

Та зима была особенно холодной, и 84-летняя бабушка Фелена не дожидая до наступления Нового года.

Для бабушки, которая хорошо заботилась о его росте и посвятила свою жизнь благотворительности, она была самым любимым старшим человеком у Брайана. Ее смерть причинила Брайану много горя.

Но поскольку в тот год были С.О.В., учебная работа была очень напряженной, и времени на скорбь у Брайана оставалось немного. Поэтому, в спешке посетив похороны бабушки, Брайан был вынужден вернуться в школу, не останавливаясь, чтобы продолжить учебу.

Вернемся в поздний вечер начала декабря 1986 года.

Темная ночь была похожа на огромный занавес, плотно закрывающий землю. Пронизывающий холодный ветер проносился над черным озером, которое начало замерзать, и сталкивающиеся осколки льда издавали треск, похожий на звук грызущихся костей.

Убедившись, что все соседи по комнате крепко спят, Брайан поднялся с пустым выражением лица. Он тихо оделся и достал из темного отсека рядом с кроватью черно-белую фотографию в рамке.

В общем зале было тихо, длинная низкая комната больше походила на погребальную камеру с ее бледно-зелеными светильниками, грубыми каменными стенами и множеством пустых резных мягких стульев.

Студенты Слизерина не так охотно исследовали замок посреди ночи, как гриффиндорцы, поэтому, перемещаясь по головокружительным коридорам, Брайан не встретил ни одного ученика.

А если бы и встретил, то беспокоиться было не о чем. Брайан был очень уверен в своем мастерстве владения заклинаниями. Он мог полностью скрыть свое тело во время движения, и даже упитанный кот Филча не заметил бы ничего необычного.

— Эй, малыш, ты, наверное, заблудился!

Проходя по коридору, Брайан обратил внимание на голос, раздавшийся над мраморной лестницей. Он сделал несколько шагов ближе и поднял голову, но увидел, что это префект Гриффиндора Билл Уизли разговаривает со студентом Пуффендью.

— Спи, малыш, или я отправлю тебя к профессору Спраут.

— Хорошо, хорошо, префект Уизли, я сейчас же возвращаюсь в свою комнату!

Успокоенный тем, что его не лишат баллов и не отправят к профессору для наказания, юный волшебник, пойманный Биллом, выразил свою благодарность. Он быстро поклонился Биллу, извиняясь, и поспешно убежал.

Разобравшись с маленьким непокорным волшебником, Билл погладил свои длинные волосы, распущенные на затылке, напевая какую-то мелодию, и продолжил подниматься по мраморной лестнице, чтобы исполнить свои обязанности префекта.

Брайан стоял у подножия лестницы и смотрел, как фигура Билла исчезает из виду. Старший сын семьи Уизли, пользующийся доверием Дамблдора и уважением преподавателей и студентов, обладал не только выдающимися успехами в учебе, но и необыкновенным обаянием.

Однако среди старших Слизеринцев Билл Уизли имел очень плохую репутацию.

Они считали, что Билл, проводивший дни в компании магглорожденных волшебников, предал честь древних волшебных родов. Втайне они вынашивали планы проучить его.

Однако при каждой попытке Билл Уизли и его опытные братья, играющие в квиддич, терпели поражение, сколько бы их ни объединялось.

В результате Билл Уизли стал практически врагом общества для студентов старших курсов Слизерина. Ходили даже слухи, что директор Дамблдор намеревался передать Биллу должность старосты, когда тот перейдет на седьмой курс, что только усиливало преследование.

Брайан молча улыбнулся, повернулся и направился к вестибюлю и Запретному лесу.

Все эти неприятности его не волновали. В конце концов, никто не стал бы глупо ожидать, что такая невидимая фигура, как он в Слизерине, человек, не имеющий смысла существования, сможет победить гордого сына Гриффиндора.

На опушке Запретного леса Брайан остановился и посмотрел на дом Хагрида. В простом бревенчатом домике не было света, и в то же время он не ощущал никакого магического присутствия. Казалось, что Хагрида в доме нет.

Как известно, егеря в Хогвартсе - один из самых доверенных лиц Альбуса Дамблдора. Много раз Дамблдор поручал очень важные и конфиденциальные дела этому, казалось бы, грубоватому, но всегда надёжному здоровяку.

Брайан не был уверен, отправился ли Хагрид по делам или патрулирует Запретный лес. Чтобы его не потревожили, Брайан прошёл довольно далеко на юг, прежде чем войти в лес.

В густом Запретном лесу было темно и тихо, только ноги ступали по мертвым листьям. Даже ледяной зимний ветер, казалось, боялся гнетущей тишины.

Брайан пошел прямо в лес, отклонившись от извилистой тропинки и обойдя вырубленное поле, поросшее мхом. Остановившись перед массивным плоским камнем, Брайан пошел дальше, пока не увидел никаких признаков замка.

— Вот он, бабушка Феррена — сказал Брайан пожилой женщине, чья добрая улыбка навсегда запечатлелась на фотографии. Он положил фотографию на землю и подпер ее сломанной веткой.

— Согласно обычаям мира, в котором я жил раньше, в полночь на седьмой день после смерти душа получает возможность вернуться в этот мир и навестить живых родственников — пояснил Брайан.

Он встряхнул рукавами, и на его ладонь опустилась палочка из черного дерева длиной двенадцать дюймов с сердцевинкой из нервов дракона в идеальном состоянии.

Он направил палочку на землю, и к его ногам тут же подплыл камешек размером с кулак, быстро вращаясь и превращаясь в оранжево-желтый медный таз.

— В это время живые члены семьи будут использовать метод, чтобы почтить память своих умерших родственников...

Брайан сел, скрестив ноги, не чувствуя легкого дискомфорта от скользкого и холодного голубого камня на ягодицах.

<http://tl.rulate.ru/book/92123/3413405>